

Совет по правам человека**Пятьдесят третья сессия**

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Гендерное неравенство бедности: феминистский
и правозащитный подходы****Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении
женщин и девочек***Резюме*

В настоящем докладе Рабочая группа уделяет особое внимание бедности и социально-экономическому неравенству как результатам системных сбоев, которые нарушают многочисленные права человека женщин и девочек. Рабочая группа анализирует сквозные условия гендерного социально-экономического неравенства и изучает структурную дискриминацию и движущие силы в рамках политических, экономических, культурных и социальных систем, которые вызывают, сохраняют и углубляют ситуацию бедности и неравенства в отношении женщин и девочек. В нем обращается внимание на недостатки преобладающих экономических моделей и методов в точном выявлении, измерении и устранении влияния бедности и социально-экономического неравенства на права и существенное равенство женщин и девочек, а также освещаются перспективные альтернативные подходы.

В своих рекомендациях государствам, а также международным организациям и корпорациям Рабочая группа настаивает на срочной необходимости переосмысления бедности и неравенства внутри стран и между ними как вопросов, вызывающих глобальную озабоченность и требующих комплексных ответных мер, основанных на перекрестных феминистских и правозащитных подходах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Виды деятельности.....	3
А. Сессии.....	3
В. Посещения стран	4
С. Сообщения и заявления для прессы.....	4
D. Прочие виды деятельности	4
II. Тематический анализ: гендерное неравенство бедности: феминистский и правозащитный подходы.....	4
А. Контекстуальные рамки	5
В. Феминистский и основанный на правах человека подходы к проблеме бедности и неравенства женщин.....	7
С. Гендерное неравенство и международные права человека: право на жизнь без бедности и социально-экономического неравенства	9
D. Феминистская экономика, основанная на правах человека: существенное равенство, солидарность, социально-экономическая и экологическая справедливость.....	16
III. Выводы и рекомендации	20
А. Выводы	20
В. Рекомендации.....	21

I. Виды деятельности

1. Настоящий отчет охватывает основную деятельность Рабочей группы с момента представления предыдущего доклада¹ по март 2023 года и включает тематический анализ гендерного неравенства бедности.

A. Сессии

2. На своей тридцать четвертой сессии, проходившей в Нью-Йорке с 9 по 13 мая 2022 года, Рабочая группа провела встречи с организациями гражданского общества, обсудила будущие документы с изложением позиции и сосредоточила свое внимание на настоящем тематическом анализе. Она также встретила с представителями Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), Независимым экспертом по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека, Независимым экспертом по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека, Посланником Генерального секретаря по делам молодежи и представителями государств-членов.

3. На своей тридцать пятой сессии, проходившей в Женеве с 10 по 14 октября 2022 года, Рабочая группа встретила с представителями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Международной организации труда (МОТ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и секций по гендерным вопросам и правам женщин и Целям в области устойчивого развития Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Эксперты также встретились со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование. Рабочая группа провела виртуальные консультации с активистами и учеными из различных регионов, чтобы воспользоваться их опытом и знаниями по проблеме женщин и девочек в состоянии бедности.

4. На своей тридцать шестой сессии, проходившей в Женеве с 16 по 20 января 2023 года, Рабочая группа провела виртуальные консультации с активистами из различных регионов, включая активистов из числа девочек и молодых женщин, а также с представителями региональных правозащитных механизмов, занимающихся проблемами женщин и девочек в состоянии бедности. Она встретила с представителями Группы по безопасности человека, с координаторами по гендерным вопросам Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, а также с представителями Международного валютного фонда и Всемирного банка. Для нее были полезными обсуждения с Целевой группой Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по Афганистану и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, учитывая совместный доклад, подготовленный по поручению Совета по правам человека в его резолюции 51/20. Она также встретила со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальным докладчиком в области культурных прав и Независимым экспертом по защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Наконец, Рабочая группа встретила с заместителем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и с представителями государств-членов.

¹ A/HRC/50/25.

В. Посещения стран

5. Рабочая группа посетила Кыргызстан с 4 по 15 апреля 2022 года и Мальдивские Острова с 11 по 22 сентября 2022 года и благодарит правительства обеих стран за сотрудничество. Рабочая группа призывает государства положительно реагировать на ее просьбы о посещениях.

С. Сообщения и заявления для прессы

6. Рабочая группа направила несколько сообщений правительствам и другим заинтересованным сторонам самостоятельно или совместно с другими мандатариями. Эти сообщения касались широкого спектра вопросов, включая дискриминационные законодательство и виды практики, утверждения о нарушениях прав правозащитниц, гендерное насилие и нарушения права на охрану сексуального и репродуктивного здоровья². Наряду с этим Рабочая группа самостоятельно или совместно с другими мандатариями, договорными органами и региональными механизмами опубликовала заявления для прессы³.

Д. Прочие виды деятельности

7. Рабочая группа провела региональное совещание в Бангкоке с 18 по 22 июля 2022 года. Присутствие экспертов в регионе предоставило уникальную возможность расширить их связи в Юго-Восточной Азии, в том числе посредством консультаций по настоящему докладу. Рабочая группа встретилась с представителями региональных структур Организации Объединенных Наций, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, членами Азиатско-Тихоокеанского форума и представителями Министерства иностранных дел и Министерства социального развития и гуманитарной безопасности Таиланда. Для нее были полезными консультации с организациями гражданского общества по основным проблемам, с которыми сталкиваются женщины и девочки в регионе.

8. Эксперты также провели множество других мероприятий, включая участие в региональных консультациях и совещаниях экспертов, а также взаимодействие с заинтересованными сторонами в качестве членов Рабочей группы⁴. В частности, Председатель представила устный доклад Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии и выступила в Комиссии по положению женщин на ее шестьдесят седьмой сессии. Рабочая группа с 1 февраля 2023 года начала председательствовать в Платформе независимых экспертных механизмов по вопросам ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин⁵ и активно содействует укреплению сотрудничества между глобальными и региональными механизмами по правам женщин, в том числе посредством совместных заявлений и наращивания потенциала организаций гражданского общества из различных регионов.

II. Тематический анализ: гендерное неравенство бедности: феминистский и правозащитный подходы

9. Рабочая группа выражает свою признательность всем заинтересованным сторонам за их жизненно важный вклад в подготовку настоящего доклада, который включал ответы на вопросник, представление вспомогательной документации и участие в региональных и тематических консультациях.

² См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/Communications.aspx.

³ См. <https://rb.gy/7add>.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/Activities.aspx.

⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-women-and-girls/edvaw-platform>.

А. Контекстуальные рамки

10. Бедность — это не просто результат отсутствия дохода или богатства. Это результат вопиющего системного сбоя, ведущего к порочному кругу изоляции и дискриминации, который нарушает гражданские, культурные, экономические, экологические, политические и социальные права как нынешнего, так и будущих поколений⁶. Женщины и девочки, составляющие 49,7 % населения мира в 2022 году⁷, непропорционально широко представлены среди бедных слоев населения планеты. Согласно глобальным прогнозам, в 2022 году в условиях крайней нищеты будут проживать 388 млн женщин и девочек (по сравнению с 372 млн мужчин и мальчиков), при этом 83,7 % этих женщин и девочек будут проживать в двух регионах: в Африке к югу от Сахары (62,8 %) и в Центральной и Южной Азии (20,9 %)⁸. Крайнее неравенство также усилилось, и с 2020 года 1 % самых богатых людей мира завладел почти двумя третями всего нового богатства, что представляет почти в два раза больший объем денежных средств, чем у оставшихся 99 % населения планеты⁹. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и глобальные кризисы в сферах продовольствия, энергетики и здравоохранения, которые в свою очередь связаны с другими кризисами, включая вооруженные конфликты, оккупацию и вынужденное перемещение, привели к первому за поколение росту межстранового неравенства доходов¹⁰, причем во многих странах и регионах особенно пострадали от этого женщины и девочки¹¹.

11. Неравенство и бедность женщин и девочек являются результатом исторического и продолжающегося выбора экономической политики на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти политические приоритеты не являются гендерно нейтральными, поскольку они были разработаны в рамках патриархальных политических, правовых и социально-экономических систем и институтов, которые игнорируют особый опыт и права девочек и женщин, отдавая предпочтение доминирующим формам мужской и корпоративной власти, которые увековечивают существующую иерархию¹². Бедность и неравенство являются структурными явлениями, которые негативно влияют на устойчивое развитие людей, сообществ и наций и препятствуют эффективному реагированию на экзистенциальную угрозу, связанную с изменением климата и экологическим коллапсом, а также на другие глобальные вызовы, включая чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, вооруженные конфликты, экономические рецессии, миграционные, продовольственные кризисы и кризисы в сфере здравоохранения.

12. Усиленный неолиберальный поворот последних сорока лет, отраженный в политике международных экономических институтов и национальных правительств, привел к очевидному росту бедности и неравенства как между странами, так и внутри них¹³. Это неравенство, подкрепляемое патриархатом, рабством, расизмом, колониализмом, милитаризмом и разрушением окружающей среды, было усугублено ортодоксальными макроэкономическими рецептами, включая меры структурной

⁶ E/C.12/2001/10, п. 8.

⁷ *Мировые демографические перспективы: Обзор 2022 года* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год), стр. 6.

⁸ UN-Women, UNDP and Pardee Center for International Futures, “Poverty deepens for women and girls, according to latest projections”, 1 February 2023.

⁹ Oxfam International, *Survival of the Richest: How We Must Tax the Super-Rich Now to Fight Inequality* (2023).

¹⁰ См. <https://sdgs.un.org/goals/goal10>.

¹¹ См. A/HRC/38/46; <https://data.unwomen.org/>; UN-Women, “Global gendered impacts of the Ukraine crisis on energy access and food security and nutrition” (2022); A/HRC/26/39; A/HRC/32/44; Working Group on discrimination against women and girls, “Responses to the COVID-19 pandemic must not discount women and girls”, 20 April 2020; Platform of Independent Expert Mechanisms on the Elimination of Discrimination and Violence against Women, “COVID-19 and increase in gender-based violence and discrimination against women”, 14 July 2020.

¹² Frances Raday, *Economic Woman: Gendering Inequality in the Age of Capital* (Routledge, 2019).

¹³ Jason Hickel, *The Divide: A Brief Guide to Global Inequality and its Solutions* (London, Penguin Random House, 2018); см. также E/C.12/2001/10.

перестройки и жесткой экономии¹⁴, призванные компенсировать непосильные национальные долги¹⁵, либерализацию мировой торговли и инвестиций, финансиализацию рынков капитала¹⁶ и обусловленные этим валютно-финансовые режимы¹⁷, приватизацию и превращение общественных благ в товар, а также уход государства всеобщего благосостояния¹⁸. Хотя анализ этих явлений выходит за рамки настоящего доклада, важно отметить, что повсеместное социально-экономическое неравенство, характеризующееся концентрацией богатства в руках небольшого количества людей (в основном мужчин), корпораций в ограниченном числе стран и развитых государств, привело к сокращению ресурсов, доступных для политики, услуг и программ по продвижению прав женщин и гендерного равенства¹⁹.

13. Бедность — это гендерное явление, глубоко переплетающееся с другими формами неравенства и дискриминации. Состояние бедности женщин и девочек пересекается с их расой, этнической принадлежностью, миграционным статусом, возрастом, инвалидностью, религией, географическим положением, сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, порождая различные формы дискриминации и неравенства, которые меняются с течением времени и от места к месту. Сохранение дискриминационных норм и вредных гендерных стереотипов, затрагивающих женщин и девочек во всех сферах жизни, от семьи до общины, на предприятиях и во всех ветвях государственной власти, способствует сохранению и углублению этого неравенства²⁰. Недавние выпады против принципа гендерного равенства и меры противодействия этим принципам подчеркивают настоятельную необходимость подтверждения центральной роли правозащитной системы и межсекторальных феминистских подходов к решению проблемы бедности и неравенства, которое она закрепляет и укореняет²¹.

14. Слишком долгое время в центре внимания большинства международных и национальных экономических стратегий находился вопрос о том, как более эффективно интегрировать женщин и девочек в существующие неравные экономические системы, а не о том, как бросить вызов и переделать эти системы таким образом, чтобы они способствовали продвижению и защите всего спектра прав человека для каждого человека²². В результате во многих мероприятиях, направленных на решение проблемы феминизации бедности, используется узкая концепция бедности как простого отсутствия экономических ресурсов, и они также склонны рассматривать женщин как однородную группу²³. Вместо того чтобы бороться с межсекторальными формами неравенства и преобразовывать их, основные стратегии сокращения бедности могут еще больше укрепить эссенциалистские гендерные стереотипы и вытекающее из них структурное неравенство²⁴.

15. Доминирующие подходы к обеспечению безопасности во время кризисов, включая экономические кризисы, также были узкими по своему охвату — права человека были отодвинуты на второй план, что непропорционально негативно сказалось на женщинах и девочках. Интегральное понимание безопасности как основы

¹⁴ Oxfam International and Nawi-Afrifem Macroeconomics Collective, “The assault of austerity: how prevailing economic policy choices are a form of gender-based violence” (2022).

¹⁵ См. A/77/169.

¹⁶ Gender and Development Network, “Briefing: making trade work for gender equality” (July 2017); Alicia Ely Yamin, *When Misfortune Becomes Injustice: Evolving Human Rights Struggles for Health and Social Equality* (Stanford University Press, 2020).

¹⁷ Oxfam International, *Survival of the Richest*.

¹⁸ См. A/HRC/44/51.

¹⁹ Focus 2030, “Overview of data resources on gender equality across the world”, 3 March 2023.

²⁰ OHCHR, “Ending violence against women and girls key to tackling global crises and achieving prosperity”, 24 November 2022.

²¹ См. A/HRC/38/46; Working Group on discrimination against women and girls, “Gender equality and gender backlash” (2020).

²² Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы.

²³ Naila Kabeer, “Gender equality, the MDGs and the SDGs: achievements, lessons and concerns”, London School of Economics, 6 October 2015.

²⁴ Sylvia Chant, “Women, girls, and world poverty: empowerment, equality or essentialism?” *International Development Planning Review*, vol. 38, No. 1, pp. 1–24.

права прав человека позволит уделять первоочередное внимание предотвращению и устранению усугубляющихся рисков бедности и неравенства для женщин и девочек²⁵. В этом отношении кризис COVID-19 не только усугубил существующее неравенство, но и заставил пересмотреть основные экономические идеологии, включая признание центральной роли заботы в нашем обществе, к чему феминистки призывали на протяжении многих лет, а также переоценку позиции государства (по сравнению с рынком) как субъекта в определении и обеспечении ресурсами государственной политики. В этой связи нынешний момент дает возможность пересмотреть концепции неограниченного экономического роста, часто основанные на глубоко укоренившихся формах структурной дискриминации, транснациональном экономическом неравенстве, невыполнении обязательств международной солидарности по оказанию помощи и сотрудничеству, отсутствию или недостаточности сетей социальной защиты и государственных услуг для обеспечения общепризнанных прав человека, таких как здоровье, вода, жилье, продовольствие и питание, образование, чистая и здоровая окружающая среда и доступ к правосудию.

16. Важно отметить, что бедность и неравенство не являются неизбежными. Они являются результатом структурной дискриминации, которая отражается в разработке законов и политики, способствующих нынешней и исторической несправедливости²⁶. Общественные движения, выступающие за преобразующие изменения с позиций феминистской политэкономии и прав человека, в частности экономических, социальных, экологических и культурных прав, подчеркнули наличие обратной связи между глобальной бедностью и неравенством, а также привлекли внимание к наличию альтернатив несправедливой экономической и социальной политике и институтам²⁷. Эти основанные на правах человека феминистские подходы к проблемам неравенства и бедности предоставляют ключевые идеи, инструменты, меры подотчетности и средства правовой защиты, которые позволяют выявить, оспорить и преодолеть структурные детерминанты бедности и неравенства.

В. Феминистский и основанный на правах человека подходы к проблеме бедности и неравенства женщин

17. Концептуально феминистские подходы к проблемам бедности и неравенства женщин, используемые в настоящем докладе, основаны на подтверждении фактического равенства женщин в правовой, социальной, экономической, культурной, экологической и политической областях и во всех сферах жизни. Хотя гендерное равенство само по себе является правом человека и феминизм как таковой связан с системой прав человека, феминистский подход добавляет критический анализ того, каким образом патриархальные институты и структуры способствуют сохранению дискриминации в отношении женщин и девочек²⁸. Правозащитный подход к проблемам бедности и неравенства подчеркивает, что участие, подотчетность, недискриминация и равенство, расширение прав и возможностей и внедрение справедливых нормативных рамок являются основными принципами, которые должны уважаться, защищаться и выполняться государствами и другими носителями обязательств, чтобы гарантировать полное осуществление всех прав человека для всех людей во все времена²⁹.

18. Большинство основных подходов к гендеру и бедности сосредоточены на небольшом количестве экономических прав, связанных с работой, финансовой

²⁵ См., например, резолюцию 66/290 Генеральной Ассамблеи, п. 3.

²⁶ UNRISD, *Crises of Inequality: Shifting Power for a New Eco-Social Contract* (2022).

²⁷ Lucie E. White and Jeremy Perelman, eds., *Stones of Hope: How African Activists Reclaim Human Rights to Challenge Global Poverty* (Stanford University Press, 2011); см. также доклады Центра экономических и социальных прав, Глобальной инициативы по экономическим, социальным и культурным правам и Международной сети по экономическим, социальным и культурным правам.

²⁸ См., например, Oxfam, "A feminist approach to the multidimensional inequality framework" (2021).

²⁹ См. Руководящие принципы по вопросу о крайней бедности и правах человека и E/C.12/2001/10.

доступностью и женским предпринимательством, и игнорируют более широкий контекст, обуславливающий реализацию многих других взаимосвязанных и взаимозависимых прав человека, которые необходимы для достижения реального гендерного равенства и устойчивого искоренения бедности³⁰. Феминистские политэкономисты и движения гражданского общества подчеркивают, что такой односторонний подход к искоренению нищеты затушевывает роль институтов и структур, получающих выгоду от эксплуатации женщин, девочек и маргинализированных социальных групп, а также природной среды³¹.

19. Стандартизированные показатели бедности и неравенства в глобальных и национальных системах развития, которые сосредоточены на данных на уровне домохозяйств, не могут адекватно отразить неравенство по половому и гендерному признаку в производстве, распределении и потреблении ресурсов³². Во многих материалах, полученных Рабочей группой, подчеркивалось отсутствие надежных, многомерных и многосекторальных дезагрегированных данных о бедности и неравенстве³³. Жизненный опыт и мнения женщин и девочек, живущих в нищете, часто отсутствуют в исследованиях, законодательстве и политике в этой области.

20. В дополнение к их гендерной нечувствительности и неосведомленности, большинство глобальных показателей бедности ориентированы на измерение относительного улучшения положения тех, кто находится в нижних 10 % шкалы богатства и доходов, а не на изучение огромной доли доходов и богатства, принадлежащей 1 % самых богатых людей³⁴. Общие методы измерения абсолютного неравенства, такие как коэффициент Джини, процентильные коэффициенты, коэффициент Пальмы, Всемирная база данных о неравенстве доходов и меры функционального распределения доходов, акцентируют внимание на необходимости проведения эффективной политики перераспределения богатства и доходов как внутри стран, так и между ними³⁵.

21. Многие преобладающие подходы к проблеме женской бедности сосредоточены на повышении экономической производительности отдельных женщин, а не на анализе систем власти, которые порождают и воспроизводят неравные гендерные отношения в семьях, сообществах, институтах и на рынках. Эти доминирующие модели не признают и не ценят неоплачиваемый женский труд по уходу и ведению домашнего хозяйства, а также проведению сельскохозяйственных работ, который лежит в основе экономики. Они игнорируют жизненно важные вопросы нехватки времени и «истощения» женщин из-за их роли поставщиков услуг по уходу³⁶, а также оттока ресурсов по уходу из более бедных стран, таких как мигранты-домохозяйки или медицинские работники, через глобализованные цепочки ухода³⁷. Они также не учитывают права женщин и девочек на получение ухода с учетом гендерных аспектов или на осуществление ухода за собой и коллективного ухода³⁸. Неолиберальная политика и рыночные «решения», в том числе те, которые продвигаются многосторонними экономическими институтами, часто кооптируют или разрушают программы преобразований в экономике и оказывают разрушительное воздействие на

³⁰ Josephine A. Odera and Judy Mulusa, “SDGs, gender equality and women’s empowerment: what prospects for delivery?”, in *Sustainable Development Goals and Human Rights*, Markus Kaltenborn, Markus Krajewski and Heike Kuhn, eds. (Springer, 2020), pp. 95–118.

³¹ Материалы, представленные Рабочей группой: SRI, IWRAW AP and AWID; а также UNRISD, *Crises of Inequality*.

³² См. A/HRC/44/40.

³³ Материалы, представленные Danish Institute for Human Rights; Open Space Association Deep Poverty Network Turkey; Ginette Azcona and Antra Bhatt, “Inequality, gender, and sustainable development: measuring feminist progress”, *Gender & Development*, vol. 28, No. 2, pp. 337–355.

³⁴ UNRISD, *Crises of Inequality*.

³⁵ UNU-WIDER, World Income Inequality Database (30 June 2022).

³⁶ Beth Goldblatt and Shirin M. Rai, “Remediating depletion through social reproduction: a critical engagement with the United Nations’ business and human rights framework”, *European Journal of Politics and Gender*, March 2020.

³⁷ Rosalba Todaro and Irma Arriagada, “Global Care Chains”, in *Companion to Women’s and Gender Studies*, Nancy A. Naples, ed. (Wiley, 2020).

³⁸ ECLAC, Buenos Aires Commitment (LC/CRM.15/6); и ECLAC, The Care Society (LC/CRM.15/3).

права человека различных групп женщин и девочек во всем мире³⁹. Как заметила одна из женщин, участвовавших в консультациях, «мы не бедные, нас вгоняют в нищету».

22. Предложения феминисток по обеспечению экономической, социальной и экологической справедливости призывают к внедрению процессов и принципов, основанных на правах человека и комплексной концепции экологической и социальной устойчивости, в качестве альтернативы моделям развития, основанным на экономическом росте⁴⁰. Эти концепции более равноправного мира способствуют инклюзивному демократическому участию в глобальном экономическом управлении, существенному равенству и межсекторальным подходам, поддерживая феминистские и междвиженческие альянсы с различными социальными группами. Они также сосредоточены на перераспределении богатства и ресурсов для всех и на переходе от чрезмерного потребления, производства и добычи к справедливому мировому торговому порядку, налоговой и долговой справедливости, корпоративной подотчетности и реализации права на развитие⁴¹.

23. Несколько общественных движений выступают за феминистский и деколониальный «Глобальный зеленый новый курс», который повлечет за собой перераспределение и переоценку труда, инвестиции в сектор ухода, а также переосмысление глобального общественного достояния и товаров таким образом, чтобы они использовались справедливо и устойчиво⁴². Феминистские союзы трудящихся также участвуют в разработке альтернативной экономической политики, которая способствовала бы созданию климатически благоприятных рабочих мест, в том числе в сфере социального обеспечения; основным правам в сфере труда, подчеркивающим адекватную заработную плату и максимальную продолжительность рабочего дня; всеобщей социальной защите с помощью глобального фонда солидарности в области социальной защиты; акценту на существенном гендерном, расовом и социально-экономическом равенстве; а также инклюзивной повестке дня для мира и устойчивого развития⁴³.

С. Гендерное неравенство и международные права человека: право на жизнь без бедности и социально-экономического неравенства

24. Право на жизнь без бедности и неравенства должно рассматриваться как многомерное гражданское, политическое, социальное, экологическое и культурное право, а не только с точки зрения экономических лишений⁴⁴. В ходе своих консультаций Рабочая группа услышала от многочисленных заинтересованных сторон о том, как гендерное и другие перекрестные неравенства формируют и усиливают разнообразный опыт бедности женщин и девочек.

25. Бедность создается, поддерживается и увековечивается действиями или бездействием государств и других экономических субъектов, а неспособность решить проблему структурного и системного неравенства с помощью последовательной и целенаправленной политики ее еще больше усугубляет⁴⁵. С 2013 года судебная практика, основанная на механизме рассмотрения индивидуальных жалоб,

³⁹ Association for Women's Rights in Development, "Gender impact investing and the rise of false solutions: an analysis for feminist movements" (2023).

⁴⁰ Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism for relations with the Committee on World Food Security, "Voices from the ground 2: transformative solutions to the global systemic food crises" (2022); Susan Paulson, "Degrowth and feminisms ally to forge care-full paths beyond the pandemic", *Interface*, vol. 12, No. 1, pp. 232–246.

⁴¹ Global Alliance for Tax Justice and others, *Framing Feminist Taxation* (2021).

⁴² Feminist Economic Justice for People and Planet Action Nexus, "A feminist and decolonial Global Green New Deal" (2021).

⁴³ Juan Pablo Bohoslavsky and Francisco Cantamutto, eds., *The IMF and Human Rights: Interviews* (2021).

⁴⁴ Human Rights Committee, general comment No. 36 (2019); [A/77/157](#); Jackie Dugard and others, eds., *Research Handbook on Economic, Social and Cultural Rights as Human Rights* (Edward Elgar Publishing Limited, 2020).

⁴⁵ [A/HRC/21/39](#), п. 5.

разработанном Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в рамках Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, выявляет нарушения индивидуальных прав, а также обращает внимание на стигматизацию и системную дискриминацию живущих в бедности людей⁴⁶.

26. Региональные механизмы по правам человека также продвинули нормативное закрепление права на свободу от бедности и неравенства. Значительный вклад региональных органов включает: принятие комплексной концепции «экономических, социальных, культурных и экологических прав» и «права на достойную жизнь», определение дискриминации на основе бедности и уязвимого социально-экономического положения как нарушения права на равную защиту со стороны закона, определение прямых нарушений социально-экономических прав⁴⁷, право на защиту от (риска) бедности и социального отторжения, признание дискриминационных условий труда и бедности, возникающих в результате гендерной сегрегации на рынке труда⁴⁸, и механизмы судебной защиты всех экономических, социальных и культурных прав, включая права женщин на продовольственную безопасность, здоровую окружающую среду и устойчивое развитие⁴⁹.

27. Основываясь на трактовке ими прав человека как неделимых и взаимозависимых, правозащитные механизмы разработали расширенное понимание бедности и неравенства как нарушений многочисленных прав человека и как форм структурного насилия, подрывающих человеческое достоинство⁵⁰.

Право на равенство и недискриминацию

28. Согласно статье 28 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором его права и свободы могут быть полностью осуществлены. Право человека на равную защиту перед законом и в соответствии с ним влечет за собой позитивные обязательства для носителей обязанностей по сокращению социально-экономического неравенства на уровне отдельных правообладателей, а также внутри стран и между ними⁵¹.

29. Все основные многосторонние договоры о правах человека и большинство конституций государств гарантируют основное право каждого человека на равенство и недискриминацию. Этот принцип также пронизывает толкование и реализацию всех прав человека. Право на равенство и недискриминацию включает право не подвергаться какому-либо различию по запрещенным признакам, включая пол, гендер, социально-экономическое положение или иной статус⁵². Право в области прав

⁴⁶ *López Albán v. Spain (E/C.12/66/D/37/2018)*, para. 10.1.

⁴⁷ См., например, Inter-American Commission on Human Rights, *Report on Poverty and Human Rights in the Americas* (2017); Inter-American Commission on Human Rights Special Rapporteurship on Economic, Social, Cultural and Environmental Rights; Inter-American Commission on Human Rights, *Business and Human Rights: Inter-American Standards* (2019); Inter-American Court of Human Rights case law, especially in 2017–2022; ECLAC, *Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean* (2018).

⁴⁸ См. Council of Europe, *European Social Charter (revised)* (1996), art. 30; Aoife Nolan, *Protecting the Child from Poverty: the Role of Rights in the Council of Europe* (2019); Council of Europe, “UWE decisions: factsheet” (2019).

⁴⁹ Африканская хартия прав человека и народов; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 года), ст. 15, 18 и 19.

⁵⁰ Мнения, высказанные в ходе консультаций. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019). *A/77/157; A/HRC/35/29; A/HRC/44/51; A/77/136; A/HRC/50/28*.

⁵¹ Gillian MacNaughton, “Is economic inequality a violation of human rights?”, in *Research Handbook on Human Rights and Poverty*, Martha F. Davis, Morten Kjaerum and Amanda Lyons, eds. (Edward Elgar Publishing Limited, 2021).

⁵² Всеобщая декларация прав человека, ст. 2; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 2 ст. 2; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 2; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 1 и 2; замечание общего порядка № 20 (2009)

человека признает, что дискриминация, включая межсекторальные и множественные формы дискриминации, является как причиной, так и следствием бедности и неравенства⁵³.

30. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержит множество положений о праве на существенное гендерное равенство. Они включают широкое определение дискриминации в отношении женщин, временные специальные меры по ускорению обеспечения равенства возможностей и обращения, обязательства по обеспечению всестороннего развития женщин, их участия в политической и общественной жизни, а также осуществления ими конкретных социально-экономических прав⁵⁴. Пункт а) статьи 5 Конвенции устанавливает, что государства должны принимать конкретные меры по борьбе с вредными гендерными стереотипами.

31. В ходе консультаций Рабочей группы участники, некоторые из которых были женщинами и девочками, живущими или выросшими в условиях бедности, рассказали о стигматизации и перекрестной дискриминации, с которыми сталкиваются женщины и девочки, живущие в условиях бедности. Женщины и девочки из групп этнических меньшинств, таких как рома и женщины из числа коренных народов, женщины- и девочки-инвалиды, девочки и молодые женщины, живущие в бедности, неграмотные женщины и девочки, женщины и девочки африканского происхождения, внутренне перемещенные лица, мигранты (особенно не имеющие документов), женщины без гражданства, женщины, ищущие убежище, и женщины-беженцы, женщины, живущие в условиях конфликта и оккупации, сельские женщины, пожилые женщины, самозанятые женщины, женщины, работающие в качестве домашней прислуги, а также женщины, собирающие мусор, и уличные торговцы, рассказали о том, каким образом бедность и неравенство определяют их жизнь. Многие участники убедительно рассказали о стрессе, вызванном необходимостью обеспечить адекватный уровень жизни для своих семей при ограниченных ресурсах, а также о чувстве вины из-за необходимости оставлять своих детей на долгие часы из-за низкооплачиваемой, неофициальной и нестабильной работы⁵⁵. Было также подчеркнуто, что парадигмы социального обеспечения, направленные на семьи, живущие в бедности, часто на коренные народы и группы меньшинств, такие как семьи рома, для передачи их детей на попечение или усыновления без согласия родителей являются дискриминационными и нарушают права человека на защиту семьи и помощь⁵⁶.

32. Во многих юрисдикциях уголовное законодательство непропорционально применяется к женщинам и девочкам из-за их экономического или социального статуса, а также из-за затрат на доступ к формальной системе правосудия. Особенно страдают женщины и девочки, живущие в бедности и обращающиеся за услугами по охране репродуктивного здоровья, включая аборт, женщины и девочки из числа коренных народов, мигрантов и этнических меньшинств, женщины и девочки, оказавшиеся бездомными, женщины- и девочки-уличные торговцы, секс-работницы, те, кто употребляет наркотики или связан с торговлей наркотиками, женщины, занятые в неформальной экономике, неформальные и трансграничные торговцы, женщины- и девочки-защитники окружающей среды и прав человека, а также члены ЛГБТИК+ сообществ⁵⁷.

33. Гарантии владения землей или жильем и доступность правовых и судебных систем также сильно ограничены для женщин и девочек, живущих в бедности, которые часто не имеют эффективных средств для отстаивания своих прав на свободу от

Комитета по экономическим, социальным и культурным правам; и пункт 11 замечания общего порядка № 6 (2018) Комитета по правам инвалидов.

⁵³ [A/HRC/21/11](#).

⁵⁴ Ст. 1, 3, 4, 7, 8 и 11–14.

⁵⁵ Материалы, представленные движением «Четвертый мир».

⁵⁶ Материалы, представленные коалицией «Покончить с детской бедностью» и движением «Голоса молодежи».

⁵⁷ Материалы, представленные организацией «Международная тюремная реформа» и движением «Четвертый мир», а также [fortifyrights.org](#).

насилия, оспаривания или получения компенсации за незаконное или несправедливое выселение, перемещение в связи с проектами развития, захват земель и разрушение окружающей среды, или для доступа или требования адекватного жилья, достойных условий труда или прав на социальное обеспечение⁵⁸.

Бедность и неравенство: нарушения экономических, социальных и культурных прав женщин

34. Экономические, социальные и культурные права признаны в многочисленных международных, региональных и национальных документах по правам человека. Право на достаточный жизненный уровень, гарантированное пунктом 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статьей 27 Конвенции о правах ребенка и статьей 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, представляет собой ключевое право, посредством которого могут быть гарантированы права женщин и девочек на достойную жизнь. В своем замечании общего порядка № 12 (1999) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что «достаточный» уровень жизни «в значительной степени определяется преобладающими социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и другими условиями» и он не может быть сведен к простому, универсальному денежному порогу. Право на достаточный жизненный уровень включает в себя продовольствие и питание, жилье, электричество, воду и санитарию. Право на отдых и досуг, защищенное статьей 24 Всеобщей декларации прав человека и статьей 30 Конвенции о правах ребенка, также имеет центральное значение для женщин и девочек, которые часто серьезно страдают от нехватки времени. Государства обязаны незамедлительно предпринять шаги по ликвидации дискриминации и обеспечить, чтобы каждый человек пользовался «минимальным костяком» всех прав человека в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, а также соблюдать принцип постепенной реализации, который подразумевает внедрение надежных систем измерения прогресса в достижении полной реализации этих прав для всех людей.

35. Существуют конкретные и взаимоусиливающие механизмы, посредством которых бедность и неравенство влияют на права женщин и девочек в полной мере пользоваться достаточным уровнем жизни и другими взаимосвязанными экономическими, социальными и культурными правами. Например, в последние годы гендерный разрыв в области отсутствия продовольственной безопасности и безопасности питания продолжает расти: 31,9 % женщин и девочек в мире испытывают умеренную или острую нехватку продовольствия по сравнению с 27,6 % мужчин⁵⁹. Гендерное неравенство в доступе к продовольствию и питанию связано с дискриминацией в распределении прав на продуктивные земли, при этом женщины составляют менее 15 % владельцев сельскохозяйственных земель во всем мире⁶⁰. Гендерная дискриминация также проявляется в законах, политике, социальных нормах и стереотипах, которые ограничивают права женщин на семена и другие природные ресурсы, сельскохозяйственные средства производства и рабочую силу и которые отдают предпочтение потребностям мужчин в питании перед потребностями женщин и девочек⁶¹.

36. Что касается права на достаточное жилище, то женщины и девочки, оказавшиеся бездомными, с большей вероятностью станут жертвами сексуального и других форм насилия, в то время как домашнее насилие является одним из ведущих факторов, толкающих женщин и девочек к бездомности⁶². Глобальные данные о

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Repurposing Food and Agricultural Policies to Make Healthy Diets More Affordable* (Rome, 2022).

⁶⁰ FAO, “The gender gap in land rights” (2018).

⁶¹ Global Network for the Right to Food and Nutrition, *Right to Food and Nutrition Watch: Women’s Power in Food Struggles* (2019); Civil Society and Indigenous Peoples Mechanism, “Voices from the ground 2”.

⁶² A/HRC/43/43.

женской бездомности отсутствуют, однако в некоторых регионах резко возросло число бездомных женщин в возрасте от 18 до 29 лет и старше 64 лет⁶³. Неадекватное жилье — это также гендерное явление: домохозяйства, возглавляемые женщинами, чаще живут в перенаселенных и антисанитарных условиях и не могут позволить себе воду, электричество и газ, а зачастую и общественный транспорт. Эта ситуация особенно остра для женщин-мигрантов⁶⁴.

37. «Менструальная бедность», которая представляет собой нарушение прав на воду и санитарию, остается серьезной проблемой для большого числа женщин и девочек во всем мире, и ситуация особенно серьезна для тех женщин и девочек, которые являются бездомными. В представленных материалах и на консультациях было отмечено, что в некоторых странах большинство женщин и девочек не могут позволить себе гигиенические прокладки и другие средства личной гигиены, необходимые во время месячных, при этом некоторые из них вынуждены заниматься «сексом ради выживания», чтобы получить к ним доступ; такая «менструальная бедность» усугубляется политикой, которая применяет потребительские налоги и налоги на добавленную стоимость к средствам личной гигиены, необходимым во время месячных⁶⁵.

38. Многие из основных элементов права на здоровье, признанные в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, включая сексуальное и репродуктивное здоровье и право на здоровую окружающую среду, также регулярно нарушаются в отношении женщин и девочек, живущих в бедности. Глобальные данные о показателях материнской смертности свидетельствуют о резком региональном и межстрановом неравенстве: вероятность смерти бедных женщин и девочек из стран с низким уровнем дохода на 70 % выше, чем у женщин в странах с высоким уровнем дохода, в результате предотвратимых осложнений, возникающих во время беременности, родов и небезопасных абортов⁶⁶. Женщины и девочки, живущие в бедности, особенно инвалиды, мигранты или представители этнических меньшинств, имеют меньше шансов получить доступ к плановым услугам по диагностике рака груди и рака шейки матки и часто не могут позволить себе основные лекарства⁶⁷. Эти формы прямой и косвенной дискриминации в рамках систем здравоохранения представляют собой нарушения права на здоровье, основанные на гендерных факторах и бедности.

39. Право на труд, гарантированное статьей 23 Всеобщей декларации прав человека, статьями 6–8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьей 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включает в себя право на равное вознаграждение за труд равной ценности и достойные условия труда. Право на труд может дать женщинам свободу от бедности, повысить их способность принимать решения в семье и обществе и позволить им проявлять большую самостоятельность в отношении многих аспектов своей жизни⁶⁸. В ходе консультаций Рабочей группы было подтверждено, что женщины и девочки продолжают испытывать структурную гендерную дискриминацию как в формальной, так и в неформальной занятости по причине беременности и обязанностей по уходу⁶⁹. Также было подчеркнуто, что неравное и неадекватное вознаграждение, нестабильная занятость, отсутствие представительства профсоюзов, а также насилие и домогательства на рабочем месте — все это факторы,

⁶³ Материалы, представленные Центром юридической помощи Университета Мурсии совместно с фоном «Сепанм».

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Материалы, представленные ассоциацией сетью «Глубокая бедность» ассоциации «Открытое пространство» Турции.

⁶⁶ WHO, *Trends in Maternal Mortality 2000 to 2020: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and UNDESA/Population Division*.

⁶⁷ Материалы, представленные Центром юридической помощи Университета Мурсии совместно с фоном «Сепанм».

⁶⁸ [A/HRC/44/51](#).

⁶⁹ Shirin M. Rai, Benjamin D. Brown and Kanchana N. Ruwanpura, “SDG 8: decent work and economic growth: a gendered analysis”, *World Development*, vol. 113, January 2019, pp. 368–380.

которые усиливают неравенство по половому и гендерному признаку и закрепляют бедность среди женщин и девочек. В материалах, представленных Рабочей группой, подчеркивалось сохранение ситуаций, сходных с рабством или кабальным трудом, среди домашней прислуги из числа местных жителей и мигрантов, а также то, каким образом эта практика способствует сохранению условий нищеты и эксплуатации применительно к женщинам и девочкам. Многие другие материалы, полученные Рабочей группой, были посвящены эксплуатации, нестабильности и гендерному разделению рабочих мест в особых экономических и экспортно-перерабатывающих зонах, где транснациональные корпорации пользуются налоговыми преимуществами, не обеспечивая при этом должного соблюдения и защиты прав человека работников, большинство из которых составляют молодые женщины⁷⁰. Исследования, документирующие пагубное воздействие пандемии на права женщин, подчеркивают, что в результате кризиса в производственном секторе было потеряно большое количество рабочих мест, в первую очередь заменяемых работниками, «находящимися в нижней части пирамиды», чье классовое неблагополучие усугублялось их маргинальной социальной идентичностью»⁷¹.

40. Существует также значительное гендерное неравенство внутри стран и регионов и между ними в отношении доступа к финансам, активам и цифровым сетям. Данные показывают, что вероятность наличия банковского счета у женщин на 9 % ниже, чем у мужчин, и что они также подвергаются дискриминации в области сбережений, кредитования, страхования и других финансовых услуг. В странах с низким и средним уровнем дохода доступ к мобильному Интернету имеют на 300 млн женщин меньше, чем мужчин⁷². Это неравенство имеет важные последствия для женщин как владельцев бизнеса, особенно в секторе электронной коммерции, и для их способности получать заработную плату и выплаты по социальному обеспечению.

Права на телесную автономию и неприкосновенность и на жизнь, свободную от всех форм насилия

41. Право на телесную автономию, признанное в Пекинской декларации 1995 года и включающее сексуальные и репродуктивные права и свободы, а также право на жизнь без насилия, имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы женщины и девочки в равной степени могли осуществлять право на жизнь без бедности⁷³. Отсутствие эффективной защиты от насилия и отказ в сексуальной и репродуктивной автономии не только лишают женщин, живущих в бедности, права на личную неприкосновенность, но и препятствуют их праву на равное участие в общественной жизни, образовании и занятости, а также созданию предприятий и других приносящих доход видов деятельности.

42. Для женщин и девочек, живущих в бедности, существует множество аспектов права на телесную автономию и неприкосновенность, которые ставятся под угрозу. Несмотря на достигнутый прогресс в обеспечении доступности контрацептивных товаров и услуг, в мире по-прежнему насчитывается 164 млн женщин с неудовлетворенными потребностями в планировании семьи, причем большинство из них живут в странах Африки к югу от Сахары⁷⁴. Приватизация услуг и товаров в области репродуктивного здоровья делает их недоступными для женщин и девочек с низким уровнем дохода, что способствует сохранению бедности от поколения к поколению⁷⁵. Кроме того, как отмечалось выше, криминализация женщин и девочек, обращающихся за контрацептивными товарами и услугами или услугами по прерыванию беременности, непропорционально сильно затрагивает тех, кто не имеет

⁷⁰ Материал, представленный APFWLD “Situation of women workers in SEZ in Asia and the Pacific”.

⁷¹ UNRISD, *Crises of Inequality*, p. 180.

⁷² World Bank, “The World Bank in Gender”, 6 April 2023.

⁷³ См. A/HRC/47/38.

⁷⁴ *World Family Planning 2022: Meeting the Changing Needs for Family Planning – Contraceptive Use by Age and Method* (United Nations publication, 2022).

⁷⁵ Open Space Association Deep Poverty Network Turkey.

средств для поездки в другие юрисдикции для получения доступа к этим услугам⁷⁶. Практика принудительной стерилизации, особенно женщин из числа этнических меньшинств и коренных народов, в том числе лишенных свободы, а также женщин-инвалидов, также является результатом межсекторальной дискриминации и насилия, которым подвергаются женщины и девочки, живущие в бедности. Гендерное неравенство и бедность, усугубляющиеся в результате конфликтов, оккупации, изменения климата и стихийных бедствий, привели к увеличению числа случаев отсева из школ, сексуального насилия и эксплуатации, принудительных и детских браков, ранней и нежелательной беременности и торговли женщинами и девочками⁷⁷.

43. Таким образом, бедность и гендерное насилие, включая сексуальное насилие и отказ в телесной автономии, взаимодействуют в порочном, взаимоусиливающем цикле. Женщины и девочки, сталкивающиеся с сексуальными домогательствами на работе, насилием дома или насилием на улице, не могут участвовать на равной основе на рынке труда, что в свою очередь означает, что они также подвергаются дискриминации в связи с выплатой пособий по социальному обеспечению и с большей вероятностью столкнутся с бедностью, насилием и бездомностью в старости⁷⁸. Когда женщины и девочки не могут получить доступ к образованию, информации, товарам и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также к услугам по планированию семьи, включая прерывание беременности, это приводит к тому, что гендерное неравенство и бедность еще больше укореняются и могут передаваться будущим поколениям⁷⁹.

Право на социальную защиту

44. Право на социальную защиту, гарантированное статьей 25 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также несколькими конвенциями МОТ, играет решающую роль в борьбе с бедностью, позволяя всем людям получить доступ к достаточному уровню жизни, который включает в себя права на продовольствие и питание, жилье, воду и санитарию, энергию, а также здоровье и образование. Право на социальную защиту включает в себя право на «доступ к благам, будь то в денежном или натуральном виде, и владение ими без дискриминации в целях обеспечения защиты» от отсутствия трудового дохода, связанного с работой, недоступности медицинских услуг из-за их высокой стоимости и недостаточного размера семейных пособий⁸⁰. Задача 5.4 Целей в области устойчивого развития и Глобальный альянс по уходу призывают все страны признавать, ценить, сокращать и перераспределять неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги и социальную защиту, а также применяя политику перераспределения в качестве ключевых механизмов достижения гендерного равенства. Полезным шагом вперед являются конвенции и рекомендации МОТ об охране материнства и о работниках с семейными обязанностями, а также Конвенция МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189). Однако в глобальном масштабе существуют огромные пробелы в социальной защите, и, по оценкам, 4,1 млрд человек во всем мире не охвачены никакими льготами, причем большинство незащищенных — это пожилые женщины в Африканском регионе⁸¹.

45. Несмотря на то, что за последние десятилетия в области социальной защиты произошли улучшения, а кризис, вызванный COVID-19, продемонстрировал,

⁷⁶ Мнения, высказанные в ходе консультаций.

⁷⁷ Материалы, представленные [Бюро международных адвокатов](#) и Всемирным мусульманским конгрессом.

⁷⁸ Материалы, представленные Центром юридической помощи Университета Мурсии совместно с фоном «Сепайм».

⁷⁹ Материалы, представленные Всемирным мусульманским конгрессом и [Международным бюро адвокатов](#).

⁸⁰ См. замечание общего порядка № 19 (2008) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

⁸¹ ILO, *World Social Protection Report 2020–2022: Social Protection at the Crossroads – in Pursuit of a Better Future* (2021).

что во многих странах стало возможным быстрое внедрение систем пособий, большинство систем социального обеспечения по-прежнему не учитывают гендерные аспекты. Отсутствие учета гендерных факторов в большинстве программ социальной защиты проявляется в том, что в них не учитываются услуги и условия, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем, не предусмотрены отпуска и пособия в связи с домашним насилием, отсутствует поддержка женщин и девочек в их роли опекунов или лиц, обеспечивающих уход, на протяжении всего жизненного цикла, а получение пособий зависит от семейного положения и официальной занятости правообладателей или от наличия специальных документов, недоступных для женщин⁸².

46. В соответствии с международным правом прав человека, государства и другие носители обязательств взяли на себя обязательства в рамках целей в области устойчивого развития и должны создать справедливые и устойчивые системы финансирования государственных расходов на системы социальной защиты, учитывающие гендерные аспекты⁸³. Эти средства должны поступить за счет введения прогрессивных налогов на доходы и богатство, а также минимального порога корпоративного налога, реструктуризации долга, проведения мероприятий по составлению бюджета с учетом гендерных аспектов и интересов детей, лоббирования расширения помощи в целях развития и трансфертов⁸⁴.

47. Многие участники консультаций Рабочей группы поднимали вопрос о дискриминации по признаку пола и бедности, связанной с получением пособий по социальному обеспечению⁸⁵. Женщины- и девочки-инвалиды, мигранты, беженцы и представители этнических меньшинств и коренных народов часто становятся объектами перекрестных форм «стигматизации социального обеспечения», которая может усиливать неравенство и удерживать имеющих на это право получателей от обращения за своими правами.

D. Феминистская экономика, основанная на правах человека: существенное равенство, солидарность, социально-экономическая и экологическая справедливость

48. Право на свободу от бедности не может быть реализовано в отрыве от индивидуальных и коллективных прав на материальное равенство⁸⁶. Значимое участие различных групп женщин и девочек в разработке концепций, реализации и мониторинге социально-экономической политики, норм и стратегий является основной частью этого процесса. Задача состоит в том, чтобы перейти от недискриминации как средства защиты индивидуальных прав к реализации обязательств в области взаимоотношений и перераспределения, которые также являются неотъемлемой, но пока в значительной степени нереализованной частью международного права прав человека⁸⁷.

49. Право на реальное равноправие требует мобилизации ресурсов и их перераспределения внутри стран и между ними. Обязательства, возложенные на государства в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, особенно его статьей 2, и другими гарантиями прав человека, по осуществлению экономических, социальных и культурных прав «в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов» включают в себя позитивные обязанности по

⁸² Мнения, высказанные в ходе консультаций.

⁸³ Isabel Ortiz, Matthew Cummins and Kalaivani Karunanethy, “Fiscal space for social protection and the Sustainable Development Goals: options to expand social investment in 187 countries”, Extension of Social Security Series, No. 48.

⁸⁴ World Bank Group, *The 2030 Sustainable Development Agenda and the World Bank Group: Closing the SDGs Financing Gap* (2019).

⁸⁵ Материалы, представленные движением «Четвертый мир».

⁸⁶ Morten Kjaerum, Martha F. Davis and Amanda Lyons, eds., *COVID-19 and Human Rights* (Routledge, 2021).

⁸⁷ UNRISD, *Crises of Inequality*.

постепенному достижению осуществления прав человека и поиску внешних ресурсов для этой цели⁸⁸. Нынешний период накладывающихся друг на друга кризисов предоставляет возможность изучить воздействие преобладающих систем глобального экономического управления на права человека. Обязательства, принятые государствами в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1, пунктом 1 статьи 5 и статьями 22 и 23 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларацией о праве на развитие и в рамках Цели 10 в области устойчивого развития, требуют от богатых стран оказания помощи малообеспеченным странам в реализации экономических, социальных и культурных прав для всех без дискриминации, а также требуют от них сотрудничества в целях сокращения неравенства между странами и внутри стран⁸⁹.

Справедливое налогообложение

50. Как отмечалось выше, для выполнения своих обязательств в области прав человека по сокращению гендерного неравенства и бедности государства должны направлять достаточные государственные ресурсы на комплексные системы и услуги социальной защиты. Ключевым механизмом перераспределения ресурсов является пропорциональное и прогрессивное налогообложение. Одной из отличительных черт неолиберальной экономической политики за последние несколько десятилетий стало снижение фискальных взносов крупных корпораций и лиц с высоким доходом, в то время как косвенные налоги с регрессивным влиянием на распределение, такие как налог на добавленную стоимость, увеличились⁹⁰. Помимо снижения прямых налогов, незаконные финансовые потоки транснациональных корпораций лишают страны глобального Юга до 200 млрд долл. США в год в виде недополученных налоговых поступлений, а неспособность эффективно бороться с уклонением от уплаты налогов, неправильным оформлением торговых операций, коррупцией и отмыванием денег означает сокращение государственных ресурсов, доступных для справедливого социального обеспечения и финансирования деятельности по борьбе с изменением климата⁹¹.

51. Регрессивная система налогообложения и незаконные финансовые потоки оказывают особенно пагубное воздействие на женщин и девочек, которые составляют большую долю тех, кто живет в бедности в результате структурной дискриминации, и которые чаще, чем мужчины, несут ответственность за уход за другими членами семьи или являются лицами, обеспечивающими уход, и поэтому больше нуждаются в социальной защите и государственных услугах⁹². Справедливое налогообложение, как на национальном, так и на глобальном уровне, является важнейшим механизмом реализации прав человека и борьбы с социально-экономическим неравенством и бедностью, поскольку правительствам необходимы налоговые поступления для устойчивого финансирования инвестиций в государственные услуги, социальную защиту и инфраструктуру с учетом гендерных факторов⁹³. Феминистские методологии реформирования налоговой системы подчеркивают необходимость прозрачных, гендерно-чувствительных систем налогообложения, которые признают незаменимый труд женщин в экономике и справедливо перераспределяют ресурсы от самых богатых корпораций и частных лиц для финансирования государственного обеспечения⁹⁴.

⁸⁸ Margot E. Salomon, "Why should it matter that others have more? Poverty, inequality and the potential of international human rights law", LSE Law, Society and Economy Working Papers, No. 15.

⁸⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 2; п. 13 Замечания общего порядка № 3 (1990) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

⁹⁰ Bohoslavsky and Cantamutto, eds., *The IMF and Human Rights: Interviews*.

⁹¹ См. A/77/169.

⁹² Global Alliance for Tax Justice and others, *Framing Feminist Taxation*.

⁹³ A/HRC/29/31 и A/HRC/26/28. См. также Radhika Balakrishnan, James Heintz and Diane Elson, *Rethinking Economic Policy for Social Justice: The Radical Potential of Human Rights*.

⁹⁴ Akina Mama wa Afrika and Friedrich Ebert Stiftung, "A feminist tax justice handbook for women in the informal economy" (2021).

Списание задолженности

52. Списание задолженности является необходимым условием справедливой и основанной на правах человека перераспределительной государственной политики. В 2021 году в странах с низким доходом выплата задолженностям составила 171 % всех расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту вместе взятых, а в 2022 году обслуживание долга в странах с низким доходом во всем мире оценивалось в 43 млрд долларов⁹⁵. Если не принять мер, то широко распространенные и продолжительные долговые кризисы после пандемии COVID-19 могут отбросить достижение глобальных целей развития как минимум на десятилетие⁹⁶.

53. Существуют модели, альтернативные задолженности, которые не приведут к усилению неравенства в результате принятия мер жесткой экономии и консолидации бюджета, которые ведут к сокращению социальных расходов и, как было показано, подрывают права человека женщин и девочек, живущих в бедности. В последние годы более 60 стран успешно пересмотрели условия погашения задолженности, а более 20 превратили или отказались погашать государственный долг, предпочтя вложить сэкономленные на обслуживании долга средства в социальные программы⁹⁷. После пандемии COVID-19 Инициатива Группы 20 по приостановлению обслуживания долга и Целевой фонд ограничения и ликвидации последствий катастроф Международного валютного фонда обеспечили некоторое облегчение обслуживания долга бедным странам с высокой задолженностью. Кроме того, в некоторых странах удалось получить данные о негативном влиянии мер жесткой экономии на сексуальное и репродуктивное здоровье и другие права женщин и девочек, чтобы сохранить программы и бюджеты, гарантирующие эти важнейшие права человека⁹⁸. Эти меры открыли пространство для диалога о воздействии на права человека долгов и консолидации бюджета в конкретных странах и в конкретных секторах, таких как образование, здравоохранение и питание, но можно сделать еще больше в отношении списания долгов и использования систематических бюджетных и финансовых процессов с учетом гендерных аспектов, что позволит правительствам вернуть пространство для развития феминистской и основанной на правах человека экономической политики⁹⁹.

Справедливые и прозрачные торговые и инвестиционные системы

54. Степень, в которой либерализация торговли способствовала углублению гендерного неравенства и бедности, остается неясной. В рамках глобальных и региональных торговых режимов предпринимаются некоторые попытки привнести «гендерный ракурс» в рассмотрение проблем бедности и неравенства. Однако очевидно, что эти процессы должны не ограничиваться рассмотрением женщин в их роли предпринимателей и владельцев малых предприятий, а вместо этого применять более критический подход к анализу воздействия торговых и инвестиционных соглашений на права человека и детализировать его по полу, гендеру и другим признакам дискриминации¹⁰⁰.

55. Многие последние региональные торговые и инвестиционные соглашения содержат в преамбуле обязательства по обеспечению гендерного равенства и улучшению положения женщин, живущих в бедности, а в некоторых случаях — специальные главы по гендерному равенству; однако из-за отсутствия данных неизвестно, привели ли эти обязательства к существенному улучшению жизни женщин¹⁰¹. Региональная торговая интеграция привела к расширению возможностей

⁹⁵ Oxfam, “First crisis, then catastrophe” (2022).

⁹⁶ См. A/75/164.

⁹⁷ Bohoslavsky and Cantamutto, *The IMF and Human Rights: Interviews*.

⁹⁸ Мнения, высказанные в ходе консультаций.

⁹⁹ Pene Grabel, “Global financial governance and progressive feminist agendas”, *International Journal of Political Economy*, vol. 51, No. 4 (2022), pp. 331–345; и IMF, “IMF strategy toward mainstreaming gender” (2022).

¹⁰⁰ Мнения, высказанные в ходе консультаций.

¹⁰¹ UNCTAD, “Making trade agreements work for gender equality: data and statistics”, Policy Brief, No. 81 (2020).

трудоустройства для женщин в Африке, Азии и Латинской Америке, однако многие из созданных рабочих мест плохо оплачиваются, являются нестабильными и не предоставляют женщинам возможности для развития карьеры, способствующей расширению их возможностей¹⁰². Положения о гендерном равенстве часто не охватывают электронную коммерцию и цифровую торговлю или торговлю в особых экономических зонах, а также не включают механизмы подотчетности и разрешения споров в случае нарушения таких положений.

Возмещение ущерба за изменение климата и другие виды расового и социального неравенства

56. Климатические репарации обсуждаются как часть феминистского Глобального зеленого нового курса, который установит ответственность и определит выплаты, которые должны быть сделаны колониальными державами за историческую и текущую добычу ископаемых и вклад в глобальные выбросы¹⁰³. Средства, созданные в рамках этих процессов, могут быть использованы для разработки инновационной и инклюзивной социальной и экологической политики. В более общем плане возмещение ущерба должно соответствовать стандартам прав человека, предусматривающим реституцию, компенсацию, удовлетворение, реабилитацию и гарантии неповторения¹⁰⁴, а также преобразующим гендерные отношения, в соответствии с международным правом прав человека¹⁰⁵.

Корпоративная ответственность

57. Хотя правительства являются основными носителями обязательств по обеспечению уважения, защиты и реализации всех прав человека, корпоративные субъекты также несут ответственность за соблюдение и защиту прав человека и предоставление адекватных средств правовой защиты в случае причинения вреда правам человека в результате их деятельности¹⁰⁶. Предприятия играют ключевую роль в сокращении бедности и неравенства на глобальном и национальном уровнях, соблюдая стандарты в области прав человека, охраны окружающей среды, трудовых отношений и финансовой отчетности¹⁰⁷. В последнее время было разработано несколько руководящих документов, подчеркивающих обязанности предприятий по обеспечению того, чтобы их деятельность способствовала реализации права на существенное гендерное равенство¹⁰⁸. На практике участники консультаций Рабочей группы отмечали, что предприятия регулярно не выплачивают прожиточный минимум или равную заработную плату, не предлагают социальное обеспечение, включая оплачиваемый отпуск по беременности и родам или по уходу за ребенком, что многие не принимают адекватных мер для обеспечения сексуального и репродуктивного здоровья и других прав работников на телесную автономию и свободу от насилия, а также для обеспечения прав женщин на ведение коллективных переговоров и свободу ассоциации. Было также подчеркнуто, что корпоративные процедуры должной предусмотрительности и механизмы рассмотрения жалоб на связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека не учитывают гендерные аспекты, не говоря уже о преобразовании гендерных отношений, и, как

¹⁰² UNCTAD, “Looking at the trade and gender nexus from a development perspective: a brief overview” (2022).

¹⁰³ Feminist Economic Justice for People and Planet Action Nexus, “A feminist and decolonial Global Green New Deal”.

¹⁰⁴ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

¹⁰⁵ См. Ruth Rubio-Marin, “The gender of reparations in transitional societies”, in *The Gender of Reparations: Unsettling Sexual Hierarchies while Redressing Human Rights Violations*, Ruth Rubio-Marin, ed. (New York, Cambridge University Press, 2009).

¹⁰⁶ См. A/HRC/8/5.

¹⁰⁷ ESCAP, “Business initiatives to reduce poverty and inequality: strengthening the evidence base to leave no one behind” (2021).

¹⁰⁸ A/HRC/41/49; A/HRC/41/43; OHCHR, “Tackling discrimination against lesbian, gay, bi, trans & intersex people: standards of conduct for business”, November 2017.

следствие, в значительной степени неэффективны в изменении дискриминационных норм и практики¹⁰⁹.

III. Выводы и рекомендации

A. Выводы

58. Слишком мало внимания уделяется сокращению социально-экономического неравенства как необходимому условию эффективных действий по борьбе с бедностью. Международная система прав человека предоставляет инструменты для измерения и понимания того, как права женщин и девочек на жизнь без бедности и неравенства систематически нарушаются конкретными политическими, социальными, культурными и экономическими нормами и институтами. Документы по правам человека также содержат важные обязательства по перераспределению и солидарности, которые, в случае их полного выполнения, позволили бы государствам, а также другим носителям обязанностей создать устойчивую, феминистскую и основанную на правах человека экономику.

59. Феминистский и основанный на правах человека подход к бедности и неравенству основан на утверждении, что роль экономики заключается в поддержке человеческого достоинства, благосостояния и прав человека. Феминистская система прав человека, сосредоточенная на правах человека женщин, особенно на их экономических, социальных и культурных правах и праве на участие во всех сферах жизни, позволяет устранить конкретные формы структурной дискриминации. Это предполагает изучение распределения богатства и доходов, внутрисемейной динамики, доступа к активам и контроля над ними, включая те, которые находятся в общей собственности, охраны окружающей среды, распределения времени, ухода и благополучия, а также права на отдых и досуг женщин и девочек, как основных элементов гендерного равенства и устойчивого развития. Этот подход также обращает внимание на обязанности государств и других субъектов принимать целенаправленные меры по устранению неравенства в распределении власти, ресурсов и прав и продвижению коллективных и индивидуальных прав человека, включая право на развитие. Принятие государствами и международными организациями основанных на правах человека и феминистских взглядов, позволяющих создать прогрессивные, перераспределяющие глобальные механизмы финансового управления, имеет важное значение для всеобъемлющего и эффективного устранения как неравенства, так и бедности.

60. Право жить без бедности и не подвергаться дискриминации по признаку социально-экономического положения должно быть развито в качестве ключевых прав человека, и должны быть созданы соответствующие системы для сбора дезагрегированных данных о многочисленных аспектах неравенства и бедности. Выявление пересекающихся и множественных форм неравенства по признакам бедности, пола и гендера, расы, этнической принадлежности, возраста, способностей, религии, географического положения, миграционного статуса, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и других аспектов, а также эффективное реагирование на такие формы неравенства должно стать приоритетом для основанной на широком участии и целенаправленной политики и стратегий на местном, национальном, региональном и международном уровнях.

61. Необходимо проанализировать, каким образом перекрывающиеся неравенства стимулируют и усиливают экологические, социальные, политические и экономические кризисы, и обеспечить, чтобы политика борьбы с бедностью была направлена на преобразование неравных властных отношений

¹⁰⁹ См. A/HRC/41/43.

путем переговоров о новом феминистском экосоциальном консенсусе, основанном на правах человека. Учитывая быстро приближающийся срок выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и отмечая медленные темпы прогресса в достижении Целей 1, 5 и 10 в области устойчивого развития, необходимо еще раз подчеркнуть центральную роль прав человека женщин и девочек и гендерного равенства в процессах искоренения бедности и борьбы с неравенством как внутри стран, так и между ними.

В. Рекомендации

62. Государства должны принимать позитивные меры для реализации всего спектра международно признанных прав человека женщин и девочек, ликвидации бедности и достижения реального равенства, в частности, путем:

a) обоснования всех законов и политики, особенно в экономической и социальной сферах, основными принципами прав человека, такими как равенство и недискриминация, значимое участие женщин и девочек, подотчетность и постепенная реализация и недопущение регресса экономических, социальных и культурных прав, в соответствии с применимыми нормами и стандартами в области прав человека для каждого конкретного права;

b) гарантирования всеобщей, доступной, адекватной, действенной, учитывающей гендерные аспекты и всеобъемлющей социальной защиты, придерживаясь и применяя соответствующие конвенции МОТ, а также обеспечивая, чтобы учитывающая гендерные аспекты социальная защита предоставлялась на протяжении всего жизненного цикла женщин и девочек как часть права на достаточный уровень жизни, независимо от семейного положения, занятости или участия на «формальном» рынке труда;

c) обеспечения равных прав на землю, жилье и имущество, реализации прав на продовольствие и питание, воду и санитарию, здоровье, бесплатное или доступное качественное и доступное образование, уход за детьми, медицинское обслуживание и уход за престарелыми, достойную работу и права на труд, включая свободу ассоциаций и ведения коллективных переговоров, а также право женщин и девочек на участие во всех сферах политической, социальной, культурной и экономической жизни;

d) принятия мер по предотвращению межсекторальной дискриминации в отношении женщин и девочек, являющихся получателями социальной защиты, и реагирования на нее;

e) признания и разработки комплексных и учитывающих гендерные аспекты нормативно-правовых рамок, политики и программ для реализации права на уход, которое включает в себя право предоставлять и получать уход, а также осуществлять самообслуживание и коллективный уход на основе принципов государственной, социальной и гендерно-разделяемой ответственности, равенства, универсальности и автономии;

f) реализации прав женщин и девочек на телесную автономию и свободу от насилия, обеспечения наличия, ценовой доступности и доступности прав на сексуальное и репродуктивное здоровье, информации, а также услуг и товаров, в том числе для решения проблемы «менструальной бедности», а также всех необходимых мер по предотвращению гендерной дискриминации и насилия и реагированию на них, посредством адекватно финансируемых государственных услуг, систем социального обеспечения и реализации экономических прав;

g) осуществления перераспределения ресурсов с учетом гендерных аспектов путем признания ценности экономики ухода, справедливой фискальной политики (включая пропорциональное и прогрессивное налогообложение для лиц с высоким доходом и корпораций), справедливой торговой и инвестиционной

политики, списания долгов или облегчения долгового бремени в случае неплатежеспособности государства, а также корпоративной подотчетности;

h) обеспечения реализации сквозных прав, таких как доступ к правосудию, в том числе в связи с нарушениями социально-экономических прав, права на развитие и права на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду;

i) определения того, как кризисы, сложные формы структурной дискриминации и правовые и политические рамки подвергают женщин и девочек повышенному риску бедности и неравенства и приводят к дальнейшим нарушениям прав человека, а также предотвращения, смягчения и устранения таких рисков;

j) принятия феминистского и основанного на правах человека подхода к измерению пересекающихся форм дискриминации для обеспечения гендерного подхода к бедности, ориентированного на равенство и устойчивое развитие, с уделением повышенного внимания группам женщин и девочек, которые, как указано в настоящем докладе, находятся в повышенных условиях маргинализации и отчуждения;

к) отмены или изменения законов, криминализирующих действия, связанные с бедностью и жизнеобеспечивающей деятельностью, осуществлением прав на сексуальную и репродуктивную автономию, включая аборт, и другие статусные правонарушения, которые непропорционально сильно затрагивают бедных и маргинализированных женщин и девочек;

l) гарантирования равного представительства и права голоса в профсоюзах и при проведении коллективных переговоров для работающих женщин и создания независимых и прозрачных механизмов рассмотрения жалоб для защиты и реализации прав женщин на достойную работу, а также предоставления женщинам возможности пользоваться этими правами и получать средства правовой защиты, преобразующие гендерные отношения, в случае нарушений;

m) обеспечения того, чтобы торговые и инвестиционные переговоры и позиции были прозрачными, предусматривали широкое участие и были направлены на устранение гендерных, имущественных и других предрассудков, а также соответствовали международным обязательствам в области прав человека и способствовали их выполнению, равно как и Повестке дня на период до 2030 года. Это включает гендерный паритет в представленности и участии женщин во всем их многообразии в разработке торговых и инвестиционных соглашений и политики. Перед заключением двусторонних, региональных и многосторонних торговых и инвестиционных соглашений следует проводить оценку воздействия на гендерные аспекты и права человека, а также внедрять результаты этих оценок и устанавливать механизм разрешения споров в отношении положений о гендерном равенстве и правах человека, содержащихся в таких соглашениях;

n) соблюдения непосредственных обязательств по ликвидации дискриминации и гарантирования минимального костяка всех экономических, социальных и культурных прав и их постепенной реализации; выделения максимальных ресурсов на реализацию и обеспечение наличия и доступности таких прав для всех женщин и девочек; создания и продвижения механизмов для их полного юридического признания и судебной защиты, в том числе путем ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Факультативных протоколов к ним;

o) выполнения, особенно в случае экономически развитых и богатых государств, обязательств по оказанию международной помощи и сотрудничеству в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, применения гендерного и правозащитного подход в

соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и применимыми стандартами, а также содействия принятию имеющего обязательную силу международного документа о праве на развитие, как важнейших механизмов перераспределения;

р) активизации глобальных обязательств, принятых в рамках целей в области устойчивого развития, путем использования творческих, феминистских и основанных на правах человека стратегий, таких как изложенные в подразделе В раздела II настоящего доклада, а также с помощью национальных показателей, которые направлены, в частности, на достижение Целей 1, 5 и 10 в области устойчивого развития.

63. Международные и региональные экономические, финансовые и валютные институты и их государства-члены должны:

а) предпринять согласованные шаги по отходу от парадигм, ориентированных на экономический рост, а также неолиберальных парадигм, которые способствуют неравенству, путем принятия феминистских и основанных на правах человека подходов, которые ставят во главу угла искоренение бедности и гендерного социально-экономического неравенства;

б) разрабатывать, составлять и осуществлять бюджеты, учитывающие гендерные аспекты, для реализации прав человека женщин и девочек и гендерного равенства, увеличивать финансирование в обычных бюджетах, использовать инструменты составления бюджета с учетом гендерных аспектов, принимать такие меры, как субсидии, помощь, сотрудничество в целях развития и учитывающие гендерные аспекты займы и финансирование, а также создавать механизмы бюджетной подотчетности;

в) применять инклюзивные феминистские подходы и методологии, обеспечивая участие и консультации с различными группами женщин и девочек в разработке, подготовке и реализации экономических и социальных законов и политики на национальном, региональном и международном уровнях, обеспечивая гендерный паритет в органах, принимающих решения, прислушиваясь к альтернативным формам знаний и оценивая их по достоинству, в том числе на экономической арене, с целью преобразования неравноправных социально-экономических структур и институтов;

г) регулярно собирать и публично распространять дезагрегированные данные по всем ключевым показателям, особенно по тем, которые связаны с целями в области устойчивого развития, направленными на борьбу с бедностью и неравенством (в частности, Целями 1, 5 и 10), и уделять особое внимание дискриминации по признаку пола и насилию в отношении женщин и девочек, в том числе применяемым целенаправленно против женщин и девочек-защитников прав человека и окружающей среды. Обеспечить использование эффективных и совместимых методологий, позволяющих проводить агрегирование и анализ. По мере возможности проводить дальнейшую дезагрегацию данных на основе пересекающихся идентичностей, которые могут привести к дальнейшей маргинализации;

е) выявлять и изменять скрытые и явные налоговые предубеждения в отношении женщин и девочек, конкретных групп и стран посредством распределения бюджетов для уменьшения межсекторального социально-экономического неравенства, принятия мер налоговой справедливости и выявления случаев уклонения от уплаты налогов корпоративными субъектами и борьбы с этим явлением, а также выявления случаев коррупции и борьбы с ней. Оценки воздействия на гендерные аспекты и права человека должны быть полностью интегрированы в национальные бюджеты и экономическую политику с целью искоренения бедности и неравенства. Необходимо признать ценность экономики предоставления ухода, а налогово-бюджетная политика должна использоваться для сокращения и перераспределения рабочей нагрузки с помощью систем налогообложения, учитывающих гендерные аспекты и

обеспечивающих адекватные инвестиции в политику, способствующую продвижению прав женщин и девочек и гендерного равенства;

f) внедрять целостные, учитывающие гендерные аспекты показатели бедности и неравенства, которые охватывают разнообразный опыт и выходят за рамки обычно используемых пороговых значений относительного неравенства и положения тех, кто находится в нижней части 10 % показателей благосостояния и доходов, и комплексно учитывать доходы и благосостояние самого богатого сегмента населения. Такие измерения должны быть межсекторальными и учитывать гендерные аспекты, а также подчеркивать реализацию различных экономических, социальных, культурных и гражданских и политических прав, которые связаны с правом женщин и девочек на достаточный жизненный уровень в данном контексте;

g) разрабатывать и внедрять учитывающие гендерные аспекты и основанные на правах человека рекомендации макроэкономической политики по структурной перестройке и погашению государственного долга в свете значительных доказательств их несправедливого воздействия на права человека женщин и девочек. Анализ приемлемости уровня задолженности и оценка воздействия экономических реформ должны учитывать обязательства в области прав человека как государств-должников, так и их кредиторов по отношению к населению заемщиков, включая запрет на реализацию или продвижение долговой и макроэкономической политики, оказывающей непропорциональное воздействие на женщин.

64. Корпорации, а также государства и международные и региональные организации, осуществляющие над ними юрисдикцию и контроль, должны:

a) способствовать реализации прав всех женщин и девочек, внедрять основанные на широком участии процессы воздействия с учетом гендерных аспектов и прав человека и должной осмотрительности в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и обеспечивать чтобы механизмы рассмотрения жалоб и средства правовой защиты в случае нарушений, связанных с предпринимательской деятельностью, были доступными, эффективными и преобразующими гендерные отношения;

b) обеспечить корпоративную подотчетность и налоговую справедливость, особенно для транснациональных и высокодоходных корпораций, путем соблюдения прав человека и налоговых обязательств, а также внедрить гендерные рекомендации в Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Государствам следует включить феминистский и основанный на правах человека подход в свои национальные планы действий и другие национальные механизмы последующих действий в области предпринимательской деятельности и прав человека.